

За рубежом. — 1994. — 8-14 апр. (№ 14). — С. 15-16
Памяти

Эжена

Ионеско

Жан-Клод ЛАМИ

«МОНД», ПАРИЖ.

ПЕВЕЦ абсурда? Слоняющийся по бульварам герой Франца Кафки? Комический трагик или молчаливый шут? Этот человек не поддавался никакой классификации. То был гений XX века, который звался Эженом Ионеско. Он обрел бессмертие в мантии французского академика, но прославился прежде всего своими пьесами, которые всегда будут идти на сценах мира. Ионеско тихо сошел со сцены жизни ради другого предназначения, ввергавшего его в отчаяние ничуть не меньше, чем все остальное.

В одном интервью 1990 года, отвечая мне письменно на вопрос «Хотели бы вы умереть?», Эжен Ионеско написал: «Я не хочу умирать».

Это был крик души французского драматурга, румына по происхождению, родившегося в 1912 году в Слатине и потому всегда близко к сердцу принимавшего все бедствия и потрясения, происходившие на Востоке Европы.

В трехлетнем возрасте родители увозят его из страны. Семья обосновывается во Франции. После развода

ТАЛАНТ В «ТЕАТРЕ АБСУРДА»

родителей молодой Ионеско возвращается в Бухарест, где живет до 1938 года, заново изучая румынский язык. Автор нашумевших пьес «Лысая певичка» и «Урок» — до сих пор эти спектакли знаменуют собой праздник в театре «Юшетт» — возвращается в Париж накануне войны со стипендией Французского института в Бухаресте для подготовки докторской диссертации на тему «Грех и смерть во французской поэзии, начиная с Бодлера». Эта диссертация так никогда и не будет закончена, но Ионеско уже замечен критиками.

Когда Ионеско пишет свои первые пьесы, он уже обременен семьей, а потому в поте лица работает сначала кладовщиком у фабриканта красками Риполэна, а затем корректором в юридическом издательстве. Живет он на улице Клод-Террас в XVI округе, где и останется до 1960 года. Эмигрант с насмешливым складом ума, Эжен Ионеско дружит с Луи Бюньозлем, Андре Брегеном, Адамовым. Одиночками, жаждущими духовности и поклонения публики.

Премьера спектакля по пьесе «Лысая певичка» в театре «Ноктамбюль» 11 мая 1950 года не вызовет ажиотажа у зрителей, да и критики останутся немymi, присутствуя при рождении «театра абсурда».

Пьеса «Стулья», в которой два ста-

рика организуют воображаемый прием, чтобы хоть как-то развеять скуку, поскольку живут на необитаемом острове, тоже была встречена без энтузиазма. Когда ее ставили, все ужасно удивлялись тому, что герои говорили в пустой зал. Только пришедший на премьеру Адамов воскликнул: «Великолепно! Никого на сцене, никого в зале». На следующем спектакле их было уже четверо: Раймон Кено, Арман Салакру, Роже Витрак и жена Ионеско.

Когда же самые любопытные рискнули посмотреть антиспектакль, с критикой которого выступили абсолютно все, для актеров это стало настоящим испытанием. По окончании спектакля им пришлось потихоньку исчезать через запасной выход, опасаясь нападения со стороны возмущенных зрителей и требования возврата денег. А ведь зрители присутствовали при показе собственного жалкого повседневного бытия.

Что касается пьесы «Урок», фигурирующей сегодня в «Книге рекордов Гиннеса» (ее чаще всего ставят в театрах всего мира), то при ее создании Ионеско вдохновлялся методом обучения английскому языку «Ассимилю». Через языковые клише ему удалось показать повсеместно окружающую нас глупость и трагизм жизни.

В 1957 году в театре «Юшетт» возобновляют постановки «Лысой певички» и «Урока». Но отныне спектаклям обеспечен успех: Ионеско становится всемирно известным, а его пьесы классикой. Растущая популярность драматурга получает официальную поддержку в 1960 году, когда Жан-Луи Барро ставит его пьесу «Носорог» в театре «Одеон». Эта пьеса уже будет иметь огромный успех, так же, как и пьеса Сэмюэла Беккета «В ожидании Годо».

Неужели Эжен Ионеско «образумился», покинув камерные залы с понимающей его публикой ради больших аудиторий, принимающих его в лучшем случае с энтузиазмом? Критик Бертран Пуаро-Дельпеш, ставший впоследствии его коллегой по Французской академии, в члены которой драматург будет избран в 1970 году, именно так, кажется, и думал, сожалея о драматурге — авангардисте, открывшем «необычное в банальном», а затем с головой ушедшем в «банальность необычного». Для самого Ионеско «Носорог» был и «милой, но болезненной драмой», и «жесточайшей трагедией с едва заметной смертельной иронией», и даже «серьезной пьесой».

В декабре 1962 года в театре «Альяс франсез» Жак Мосьер ставит спектакль по пьесе Ионеско «Король

умирает». Новый триумф, всемирный театральный репертуар пополняется еще одной классической пьесой.

Превращение людей в носорогов — это отблески мира, в котором подобно волнам коричневого прибой распространяется фашизм. Во многих пьесах, от «Носорога» до «Жажды и голода» — этот шедевр был поставлен в «Комеди франсез» в 1966 году, — Ионеско провозглашал сопротивление индивидуума всем видам тоталитаризма.

Писатель-диссидент Вацлав Гавел, ставший президентом Чешской Республики, и воплотил в себе образ этого смельчака, которого драматург приветствовал во время его официального визита во Францию в апреле 1990 года. Я присутствовал при их встрече в министерстве культуры. Ионеско с женой расположились на стульях, а Вацлав Гавел, сидя перед ними на корточках, вел дискуссию с драматургом, все свободное время посвящавшим теперь живописи — своего рода попытка продолжать жизнь, своеобразная терапия от тоски. Словами он уже был сыт по горло.

Свидание наедине между двумя писателями или диалог глухих между властителем и старым человеком, уже вступившим на путь в неведомое? Во всяком случае, исходившее от встречи впечатление необычности ставило в этот момент беседующих вне рамок времени.